

5. После *р*: *ритца* (рыться), *рискаль*, *забрикалась*, *выривалась*, *откриваетъ*, *открытъ*, *сизокрилые*, *пригаютъ* (прыгают), *гори* (горы), *которими*, *добримъ* *молодцемъ*.

ы вместо *и*: *товарыши* (2 : 7), *закрычяль* (*кры* -: *кри* - как 16 : 5), *хрыпитъ*, *матеры* (матери), *говорытъ*, *по дбодрылься*, *привела*, *прыуныло*, *прыбыстрои*.

6. После *н*: *отчяинихъ* (отчаянных), *полотняние*.

ы вместо *и*: *въ болныце*, *наезныкъ* (наездник), *ближныхъ*, *весенъи*, *последныи* (2) *средныи*, *синые* (синие), *нижними*, *однымъ*, *одныхъ* (одних), *вныхъ* (в них), *по днымъ* (под ним), *с нымъ*, *преднымъ* (перед ним), *оны* (они; для говора характерны варианты мест. 3 л. мн. *они/оне*, что нашло отражение и в памятнике), *еиныи* *способъ* (ср. *къ еинему здоровью*), *волныцы*, *песня ваны* (Вани), *жизны* (3), *казны* (казни), *помны*, *улыбныся*.

7. После зубных ффрикативных *с*, *з*: *синъ*, *синокъ*, *синочйкъ* (всего 4 примера на 17 *сын*-), *рассказивать* (3), *вызиваль*.

Наряду с *меной и-ы* встречаются другие случаи обозначения непозиционной мягкости/твёрдости через гласные. Написания *ме ждвума*, *сегодняшнаго*, *нынешное*, *разгулняго*, *съ далняго амура* (наряду с *съ далнаго востока*) отражают черты, свойственные говору; возможно, отражают произношение слова *угромъ* (оборочуюсь) (угрём), *на крелечко* (крылечко). Некоторые случаи представляются описками: *борбъ*, *ребятя* (ребята), *одилевши* (одолевши), *болие носили все въ заплаткахъ* (бельё), *трудно поромъ о писать* (пером), *висала* (весело), *постела* (наряду с *постеля*), *песна* (1 : 33).

Л. С. Коршунова
Арзамас

Обозначение мыслительной деятельности региональным глаголом

В современном русском литературном языке глаголы со значением мыслительной деятельности образуют довольно сложную семантическую парадигму, будучи широко связанными с ЛСГ речи, чувства, поведения. Вместе с этим

глаголы мыслительной деятельности, представляя собой часть абстрактной глагольной лексики, не столь многочисленны по сравнению с конкретной лексикой, которая играет роль главного организатора и строителя ядерной части языковой картины процессуально-событийного мира. Данное утверждение относится и к диалектной лексике как компоненту словарного состава национального языка, отражающей конкретные обстоятельства жизни сельского населения в конкретных природных условиях, особенности его хозяйственной жизни и быта. По наблюдениям диалектологов, сама характеристика интеллектуальных способностей человека в говорах находится в соответствии с его желанием трудиться.

Действительно, в говорах юга Нижегородской области глаголы, обозначающие мыслительную (интеллектуальную) деятельность, немногочисленны, но довольно частотны. Такое явление наблюдается и при функционировании глаголов мыслительной деятельности в разговорной речи. При этом состав региональных глаголов данной ЛСГ, как и в литературном языке, неоднороден. В наших говорах глаголы мыслительной деятельности komponуются в группы, обозначающие интеллектуальные свойства и состояния человека, мыслительный процесс и его результаты, а также группы глаголов знания и памяти. При этом нами анализируются глаголы и их эквиваленты без дифференциации на диалектные и иные.

По сравнению с литературным языком глаголы со значением мыслительного процесса в говорах юга Нижегородской области не подразделяются на подгруппы в зависимости от направленности или ненаправленности действия на объект (целенаправленное и нецеленаправленное мышление), так как для диалектной речи характерно обозначение мыслительного процесса не самого по себе, а с учетом его практической направленности. Однако в них актуализируются разные семы: а) 'думать, сосредоточивать свои мысли на ком-, чем-либо'; б) 'приходить в состояние раздумья'; в) 'приходить на ум'; г) 'придумывать' — как сема итогового, конечного результата, осложненная семой 'что-то странное, нелепое'; д) экспрессема

‘напряженно, с усилием’. Таким образом, глаголы со значением мыслительного процесса представлены семантически дифференцированно, хотя и в меньшей степени, чем в литературном языке.

Наблюдается тесная связь между глаголами, обозначающими мыслительный процесс, и глаголами других ЛСГ. Так, значение ‘судить, создавать о ком-, чем-либо свое мнение, суждение’ совмещается со значениями поведенческого характера: ‘быть о себе высокого мнения’, ‘очень много мнить о себе’, ‘воображать, заноситься’, а также со значениями говорения. Однако глаголы с названным семантическим синкретизмом находятся на периферии исследуемой ЛСГ. Характер связи ЛСГ мыслительной деятельности с ЛСГ говорения дал повод некоторым лингвистам выделять ЛСГ глаголов речемыслительной деятельности (С. П. Лопушанская). Мы же склонны отграничивать глаголы мыслительной деятельности от глаголов говорения с их многокомпонентностью (около 200 единиц, по материалам наших говоров), а также широчайшей системой оппозиций дифференциальных сем, богатством коннотации.

Таким образом, наш материал позволяет судить о разнообразии семантических оттенков, смысловой емкости диалектных глаголов юга Нижегородской области, обозначающих мыслительную деятельность. Отсутствие в нашем материале некоторых подгрупп глаголов, выделяемых в литературном языке, а также менее дифференцированная структура ЛСГ свидетельствуют о емкости, многозначности диалектного глагола, а также о специфике диалектной речи, «тематика которой, как правило, группируется вокруг бытовых или практически-деловых вопросов» (Т. С. Коготкова). Однако возможна и корретировка семантической характеристики глаголов мыслительной деятельности при дальнейшем исследовании наших говоров по специально составленным вопросам.